

UDC 394.46 + 371.893

School and Children during the Celebrations of the 300th Anniversary of the Romanov Dynasty

Timur A. Magmusov

Naberezhnyye Chelny Institute of Socio-Pedagogical Technologies and Resources, Russian Federation

PhD (History), Assistance Professor

Abstract. The article examines the state celebration during the late imperial era as a political means for implementing instruments of ideological influence into the public consciousness of the urban estates within Russia's population. Through studying the celebrations of the 300th anniversary of the Romanov dynasty held in professional schools of the Kazan educational district, the article identifies the structural foundations of the celebration that depend on its typical ideological undertones. The article also shows a strengthening of the dialogue of the school and the regional society during mass events that contributed to the convergence of their everyday practices.

Keywords: history of everyday life; culture of celebration; education; Romanovs; Russian Empire.

Введение. В последнее время очевидным становится стремление власти найти опору в историческом прошлом многонационального государства, продемонстрировать преемственность этапов его развития, тем самым способствуя легитимизации курса. При этом власть стремится строить общегосударственную идентичность на основе событий, не вызывающих разногласий в обществе, наоборот, являющихся всенародными достижениями. Поэтому весьма актуальным становится рассмотрение опыта празднования крупных исторических дат в Российской Империи как определенной политической технологии в формировании общеимперской идеологии среди широких масс населения и, в первую очередь, среди подрастающего поколения. В России конца XIX – начала XX веков существовала яркая палитра праздников – государственных, «царских», религиозных, профессиональных, семейных. Несомненно, особое место принадлежало тем, которые способствовали укреплению государственной власти. В их числе целая плеяда юбилейных дат, связанных с важными моментами в жизни российского государства: 200-летие Полтавской битвы (1909 г.), 50-летие отмены крепостного права (1911 г.), 100-летие Отечественной войны 1812 года (1912 г.) и 300-летие Дома Романовых (1913 г.).

Материалы и методы. Специфика темы потребовала привлечения довольно разнохарактерного круга источников, основную группу которых составили официальные документы, в первую очередь – годовые отчеты учебных заведений и протоколы заседаний их педагогических советов. Именно эти источники дают основной массив материалов по раскрытию технологии проведения празднования. В основе методологии исследования был использован структурно-синхронный подход. На этой базе стали возможным отображение и анализ сущностных элементов субкультуры учащейся молодежи в пространственно-временном континууме Поволжья. Это предполагает наличие определенного процесса, говорящего об изменениях в структуре повседневных практик школьников, их взаимодействии и взаимопроникновении с обыденными практиками провинциально-столичного социума. Предметом изучения при этом становятся профессиональные учебные заведения Казанского учебного округа (КУО) всех уровней и профилей – начальные (Казанская торговая школа (КТШ), Казанское речное училище (КРУ); средние (Казанское (ККУ) и Саратовское (СКУ) коммерческие училища, Воткинское среднее механико-техническое училище (ВСМТУ), Самарское сельскохозяйственное училище) и высшее (Саратовский университет (СУ)).

Обсуждение проблемы. Повседневная культура и праздничный мир провинциальных городов, и в частности школ, не раз становился предметом специального изучения. Однако исследование организации государственных праздников и участия в них школьников актуализируется лишь в последнее время и то в связи с очередными юбилеями

знаковых событий в истории страны [1]. Изучение же этой проблемы значимо для формирования более полного представления об особенностях детско-школьной субкультуры, а также для исследования проблем культурного диалога школы и власти, школы и местного социума, влияния школьников на культурную жизнь российского общества.

Результаты. Общий характер празднования был определен циркулярами Святейшего Синода и ряда министерств – внутренних дел и народного просвещения. Организация празднования официальных торжеств в губерниях поручалась местным чиновникам, которые со свойственным им формализмом четко следовали определенному регламенту, единому для всей страны. Более того, на заседаниях педагогических советов всех учебных заведений обсуждался вопрос об установлении порядка празднования в школе, включая религиозную сторону праздника и характер ученических развлечений, были созданы комиссии для детальной проработки программ празднеств; постановления советов по этому предмету в обязательном порядке направлялись в вышестоящие инстанции [2]. Однотипность мероприятий и глубокое изучение их сути приводили к повышению качества подготовки и проведения празднований. Структура общественного праздника включала два стретневых компонента, являвшихся его этапами: торжественный и культурно-развлекательный. Первая часть включала в себя праздничное богослужение (иногда еще и крестный ход), военный парад (но только в тех городах, где были воинские гарнизоны), а также официальный обед или ужин [3]. Культурно-развлекательный компонент, строившийся по сословному принципу, состоял из незатейливых развлечений во время народных гуляний, концертов, спектаклей, маскарадов, балов. К этим последним формам досуга, свойственным дворянско-чиновничьей верхушке, постепенно приобщались демократические слои населения (в их числе – учащаяся молодежь) и купечество провинциальных центров и даже крупных уездных городов.

Считаем, что идея проведения государственных праздников в начале XX столетия базировалась на надеждах получить результаты, во многом аналогичные итогам празднований юбилеев писателей Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, 1000-летия кончины Св. Мефодия и др., на основе формируемой среди народных масс базовой культурной привычки. В эпоху традиционного общества в сознании масс царская власть считалась данной от Бога и формально не требовала легитимизации, однако с усилением рационализма и прагматизма в новом индустриализирующемся мире, и даже проникновением культа индивидуализма, с исчезновением метафизических интересов и охлаждением к идеологии, ослаблением религии как механизма воздействия на массы становится понятной необходимость включения новых форм формирования имперско-монархической идентичности. Путем организации государственных праздников власть попыталась использовать сакральность, доминирование имперских и милитаристских мотивов, а также атмосферу разрядки праздника (что сглаживало травмы социальной трансформации) в модернизирующемся обществе, во многом уже потерявшем свою традиционность. Делалось это потому, что материальная репрезентация прошлого в публичной праздничной игре предполагала автоматическое принятие и фиксацию в общественном сознании именно этих ценностей, которые и позиционируются в ритуале как добровольно принимаемые, наделяя их аурой свершившейся легитимизации. Великие исторические даты представляли удобный момент напомнить подданным об успехах монархии, что создавало иллюзию силы и могущества государства. Все это, как и сконструированная идентичность, стимулирование патриотических чувств и переозначенное объяснение прошлого должны были сплотить нацию вокруг трона и укрепить сам институт монархии. Безусловно, государственные праздники начала XX века можно вполне определенно назвать новой для того времени политической технологией, поэтому активное вмешательство государства в организацию праздников вполне естественно.

Характерной чертой дореволюционных школ была редкость культурных мероприятий. Большинство из них праздниками и не являлись, но в силу своей внутренней структуры создавали праздничную атмосферу. Активное привлечение к участию в торжествах школьников было обусловлено характером всенародного празднования. С одной стороны, участие школы и учеников способствовало более организованному, дисциплинированному проведению праздничных мероприятий; в советское время организованные отряды школьников массово заменяют армейские части. С другой стороны, за счет учащейся

молодежи в нашей стране всегда обеспечивалась массовость проводимых мероприятий. В этом контексте интересен факт из отчета СКУ. Помимо того, что юбилей учебное заведение праздновало три дня, «18 февраля состоялся литературно-музыкальный вечер. ... На вечере присутствовало до 500 человек учащихся и почти столько же их родителей и родственников. Учащимся и их родственникам был предложен от училища чай, фрукты и конфеты» [4]. «Постарались» на славу, даже родителей привлекли в полном объеме. Впрочем, коммерческие школы – это феномен дореволюционной российской системы образования [5], здесь тесная связь семьи и школы и активное участие родителей в школьной жизни прослеживались с самого их основания. Не стоит забывать и о том, что любые торжества, праздники и внеклассные мероприятия в учебных заведениях вносили хоть какое-то разнообразие в школьные будни, поэтому и сами ученики принимали в них активное участие. Бесплатное угощение в государственные праздники в школах было традиционным; общий праздничный стол и коллективно-творческое дело по организации детьми праздника «сняло» социальные грани между богатыми и бедными, взрослыми и детьми, усиливая эмоциональный эффект личностного восприятия праздника и его базовой идеи.

Подготовка к празднованию начиналась заблаговременно, с идеологической составляющей. Ученические библиотеки были пополнены художественной и научной литературой по истории династии Романовых, а также проведены чтения для учащихся, на которых они всесторонне ознакомились с ролью царствующей фамилии в истории страны. Чтения представляли собой, как правило, целый курс лекций, проводившийся во внеучебное время (литературно-исторические чтения), путем добавления дополнительных уроков истории или же на уроках истории. Так, в ВСМТУ в основу чтений были положены очерки из истории отдельных царствований по книге «Россия под скипетром Дома Романовых», изданной под редакцией профессора П. Жуковича. В СКУ чтения проводились три дня подряд (14–16 февраля 1913 г.) [6], однако такой ускоренный блочный курс нельзя признать дидактически и воспитательно эффективным. Основная нагрузка по их организации падала, как уже понятно, на преподавателей истории; к составлению и выступлению с докладами привлекались и сами учащиеся. Поскольку чтения были в основном приурочены к памятным датам, то они продолжались и после юбилея – в течение второго полугодия 1912–1913 учебного года. В ВМСТУ чтения должны были иллюстрироваться световыми картинками, но их смогли показать лишь на последнем чтении 17 марта, поскольку Постоянная Комиссия народных чтений, которой они были заказаны, не предоставила их ко времени; тогда же ученикам был роздан семейный портрет царствующей фамилии издания Главного Штаба, который также не доставил их к сроку [7]. Подготовленное Комиссией народных чтений издание «Трехсотлетие Царствования Дома Романовых – краткий исторический очерк 1613–1913 г.» и приложенная к нему коллекция из 52 световых картинок (портреты и события) реализовывалась по весьма доступной цене – менее 20 коп. за картину [8]. Поскольку эти световые картины иллюстрировали наиболее важные события русской истории за последние три века, то они могли служить прекрасным пособием при дальнейшем изучении отечественной истории. Помимо теоретического ознакомления с историей правящей семьи, для учащихся школ КУО летом были организованы экскурсии в Москву [9].

Особенностью этого празднования, в отличие от столетнего юбилея Отечественной войны, стало устройство дополнительных развлечений для детей – еще до официального праздника. Обычно они проходили в форме литературно-музыкальных вечеров отдельно для младших и старших классов (у старшеклассников добавлялись танцы). Так, в ККУ первое отделение включало в себя официальную часть, на которой присутствовали помощник Попечителя КУО, руководители средних школ (в период праздничных дней каждый из них провел «взаимопосещение» большинства городских школ; так, инспектор КТШ – пять учебных заведений [10]), городской Голова и члены Управы.

Высокий уровень проведения подготовительных к празднованию мероприятий показывает их действительно широкий характер и пристальное внимание начальства к их проведению.

Главные торжества проходили 21 февраля, в четверг, и были приурочены ко дню избрания Михаила Федоровича на царство. Первоначально было три варианта даты празднования: вышеуказанная, 14 марта – день принятия Михаилом Федоровичем в Костроме посольства, прибывшего просить его на царство и 11 июля – день венчания его на

царство в Москве [11]. Возможно, установление праздника в феврале, а не в июле (на этой дате настаивали представители духовного ведомства, Минюста и морского Министерства) следует считать ошибочным, поскольку только недавно было отпраздновано столетие Отечественной войны, организаторы праздников устали, а им надо было сразу же готовиться к следующему юбилею. К тому же развлекательная часть мероприятий летом была бы более насыщенной, нежели зимой. С другой стороны, власти старались сделать потребность в проведении государственных праздников более устойчивой, как и сами заложенные в них первоначальные идеи и ценности.

Жизнь светских учебных заведений в дни юбилейных торжеств была насыщенной. Накануне, 20 февраля, во всех домовых церквях учебных заведений (в школах, их не имевших, – в приходских храмах) в присутствии членов педагогических и попечительных советов была совершена панихида по «в Бозе почившим Монархам Дома Романовых» [12]. После панихиды либо прочитывался исторический очерк Дома Романовых, либо законоучителями сказано было соответствующее случаю слово [13].

Утром 21 февраля школьники вместе с членами педсоветов присутствовали на литургии и молебне о здравии ныне благополучно царствующего монарха и всего Царствующего Дома [14]. В Казани ранние литургии были совершены в 6 утра во всех приходских храмах. Вторая литургия совершалась в кафедральном соборе, где соединились крестные ходы из всех церквей, а после общего молебствия они вновь крестным ходом вернулись по своим храмам. Учащиеся-мусульмане Казани присутствовали на молитве, проводившейся на Юнусовской площади в 11 часов (благодарственное молебствие было повторено в пятницу во всех городских мечетях), после которой была зачитана телеграмма Императору с выражением верноподданнических чувств от лица всех казанских мусульман, а затем были розданы три тысячи экземпляров брошюры «Трехсотлетие Дома Романовых» на татарском языке [15]. Бесспорно, акцент был сделан на религиозно-нравственную окраску праздника, очевидно, по-другому быть просто не могло. Официальная общественно-религиозная часть была сильной стороной календарных праздников. Однако к посещению церкви и участию в различных общественно-религиозных мероприятиях людей влекла не только вера, но очень часто и эстетическое чувство, например, желание послушать хоровое пение. Возможность встреч и общения также играла немаловажную роль для горожан. Особенно в таком общении нуждались дети и подростки.

По окончании богослужений проходили парады, в которых принимали участие воспитанники учебных заведений. Военные парады являлись в означенный период одним из любимых развлечений всех слоев общества, что было обусловлено красочностью и чеканностью воинских церемоний и недостатком других зрелищ. Имея эстетический характер, парад реализовывал функцию представительства власти. Он символизировал могущество и власть монархии, выражая победоносность самодержавия, содействовал сплоченности армии с царем и народом, вызывая в участниках и публике патриотические чувства. Там где не было гарнизонов, парадное шествие совершали учащиеся всех учебных заведений – получалось красочное и массовое зрелище. Участие школьников в парадах способствовало формированию корпоративного сознания, развитию ощущения единства и солидарности, чувства братства и гордости.

После парада повсеместно были проведены торжественные акты либо в стенах учебных заведений (в крупных городах, где в школах было много учащихся), либо в общественных зданиях, обладающих обширными помещениями (такая организация была характерна для небольших городов, где акты проводились совместно для учеников всех школ). Кроме учащихся, присутствовали приглашенные почетные лица, родители, педагогический персонал. Программы актов были однотипными и включали, например в Казанской торговой школе, народный гимн, речи инспектора о значении праздника и преподавателя истории, доклады и стихотворения учеников, характеризующие отдельных представителей династии, выступления ученического хора. По аналогичной программе строился и литературно-музыкальный вечер [16]. На актах ученикам раздавались книги исторического содержания. Заложенные в празднике имперско-патриотические мотивы особенно ярко проявились в торжественных речах начальствующих лиц. Так, ректор СУ отмечает: «Чтобы понять вполне значение ... настоящего дня, необходимо ... мысленно ... пережить с нашими предками то ужасное испытание ... Россия в то время переживала самый смутный период ... Земле Русской, казалось, грозила неизбежная гибель, ибо у нее не было законного Главного, вокруг которого объединились бы и сплотились все благородные сыны и

защитники отечества» [17].

Вся инфраструктура официальных праздников, включая деятельность СМИ, была направлена на усиление построения имперской идентичности. Особо пристальное внимание уделялось художественно-декоративной стороне подготовки учебных зданий и помещений как материальным сигналам включения в праздник. На фоне сгущающихся сумерек разного рода учреждения соревновались в красоте освещения. Школьные здания со стороны фасадов украшались транспарантами, флагами, вензелями и иллюминировались разноцветными фонариками [18]. Творчески подошли и к украшению эстрад, на которых проводились торжественные акты в учебных заведениях. В обязательном порядке в актовые залы помещались портреты и бюсты монархов [19]. В ККУ парадная лестница здания была «убрана зеленью и украшена декорациями на мотивы русских строений XVII века», в коридоре были расставлены щиты с изображением герба бояр Романовых, а в актовом зале зеленью также был убран портрет императора, который с прилегающим к нему углом зала был «заставлен обширным панно с нарисованным на нем видом древнерусского Кремля» [20]. Декорации были исполнены учениками под руководством преподавателей, что усиливало субъективное принятие праздника учениками.

Вечерняя – культурно-развлекательная – часть праздника была более разнообразной и проводилась в двух основных формах: либо как школьный вечер, либо посредством участия школьников в народных гуляниях.

Вечера для детей и подростков устраивались по образцу взрослых. Культурная программа отличалась разнообразием номеров: живые картины, декламация стихотворений на русском, французском и немецком языках, игра на рояле, мелодекламация (художественное чтение под аккомпанемент рояля), танцы, пение соло и дуэтом, хоровое пение. Местами были устроены парадные спектакли. По возможности учащиеся посетили кинематограф, причем в части школ бедные ученики побывали на сеансе за счет учебного заведения.

Для подавляющей массы горожан среди общественных развлечений основное место занимали народные гулянья: на центральных улицах и в скверах (в Казани было определено девять мест гуляний). Вечер завершался праздничной иллюминацией и фейерверком; в Казани в 8 вечера – иллюминация ледяного памятника И. Сусанину на театральной площади и ледяной модели Дома Романовых в Костроме, на университетской площади. С конца первого десятилетия XX в. культурно-развлекательная часть торжеств стала более насыщенной. Были активно задействованы новые формы праздничного досуга – спектакли, кинематограф, народные чтения, что свидетельствовало о постепенном формировании в городах Поволжья городского образа жизни и их буржуазном развитии. В 7 вечера в Казани, в пяти местах (в т.ч. на базе городского женского начального училища), проводились юбилейные чтения с показом туманных картин, в это же время начали показ подвижных картин на трамваях, в 8 часов в городских театрах начались спектакли [21]. Для казанских школьников 17–19 февраля был устроен просмотр юбилейных картин в кинематографе «Эдиссон», а 20–21 февраля – спектакля «Жизнь за Царя» в городском театре (для начальных училищ – утренний спектакль «Дедушка Сусанин» в театре Нового клуба) [22].

Официально-торжественная и развлекательная составляющие праздника объединили коллективный и личный опыт, превратив праздник сначала в момент обобществления, поглощения идеологических элементов, осознания важности единства нации, перейдя затем в релаксацию, что во многом напоминает применение метода кнута-пряника. Формирование праздничной идеи закреплялось в сознании школьников в рамках сразу нескольких социальных институтов (семья, школа, церковь и т.д.) через рациональную (ознакомление с историей праздника, задачами учеников в общественной жизни, организационные формы участия детей в празднике) и иррациональную (позитивное эмоциональное наполнение полученных теоретических знаний) сферы. Перманентная популяризация праздничных ценностей проводилась комплексно как бы в нескольких измерениях: социальном (на общегосударственном, региональном, субгрупповом и семейном уровнях) и территориальном (дом, церковь, школа, площадь).

В привилегированных учебных заведениях Казани – Родионовском институте благородных девиц и военном училище – вечером состоялись парадные балы [23], явившиеся способом приучения их воспитанников к жизни в дворянско-чиновничьей и офицерской среде, что способствовало сплочению чиновничьего общества и преемственности поколений внутри него.

На следующий день, 22 февраля, празднования были продолжены. В ВСМТУ был устроен танцевальный вечер, который проходил в зале, декорированном для празднования юбилея. Во время вечера был повторен показ живых картин, изображавших подвиг И. Сусанина [24]. Продолжение празднований на следующий день объяснялось не только традицией россиян отмечать праздники по несколько дней, но и необходимостью закрепления в эмоциональной сфере ценностно-смысловых акцентов юбилейных торжеств.

Государственный праздник получил свое оформление как совокупность традиционных народных гуляний, культовых действий и военно-политического действия, близкого по форме к параду. Праздничные мероприятия для школьников выполняли компенсаторную функцию, давая возможность получать разгрузку нервного напряжения и скрашивать тяготы учебных будней. Праздник создал недолгое, но насыщенное чувство единения и равенства внутри школьных коллективов и ощущение сопричастности учеников миру взрослых.

Знаменательные даты в истории страны неизменно активизировали благотворительную деятельность всех слоев населения. Подобные явления коснулись и системы образования. Так, педагогический комитет ККУ «принимал участие пожертвованиями в сборе средств на сооружение в г. Костроме памятника в ознаменование» [25] юбилея. Педагогический совет ВСМТУ ходатайствовал перед попечителем округа о присвоении училищу в память о юбилее имени Е.И.В. Наследника Цесаревича Алексея Николаевича [26]. Подобное ходатайство было удовлетворено в отношении Самарского «Алексеевского среднего сельскохозяйственного училища в память 300-летия Дома Романовых» [27]. Традицией было и отправление педагогическими и попечительскими советами через попечителей округов поздравительных телеграмм императору и членам династии «с просьбою повергнуть к стопам Государя Императора чувства верноподданнической любви и преданности, одушевляющей Педагогический совет и учеников училища» [28]. В провинции, где ученики и педагоги не имели возможности лицезреть императора, что создавало бы у них ощущение постоянной, неослабевающей связи с монархом, это способствовало формированию преданности престолу и любви к государю.

В СУ в ознаменование празднования в актовом зале был помещен портрет царя Михаила Федоровича, также была учреждена стипендия его имени на собранные путем добровольной подписки деньги [29]. Властями и общественностью было сделано все, чтобы лежащие в основе праздника ценности были не только продекларированы, но и применены на практике.

Провинциальная общественность стремилась воспользоваться юбилейной датой в целях развития региональной системы образования. Так, на базе ККУ предлагалось учредить высшее учебное заведение – коммерческий институт, дабы «ознаменовать 300-летний юбилей царствования Дома Романовых» [30], и присвоить ему наименование Романовский. Однако эта инициатива не нашла поддержки Министра торговли и промышленности [31].

Выводы. Юбилей династии Романовых был многоплановым событием, включал в себя разнообразные церковные и светские, торжественные и развлекательные мероприятия, подготовка к которым шла долго и тщательно на всероссийском и местном уровнях. Поэтому некоторая многочисленность подобных мероприятий, официальность и строго сложившийся церемониал их проведения отчасти формализировали эти праздники.

Празднование юбилея оказало положительное воздействие на подрастающее поколение, способствовало укреплению религиозных и патриотических чувств, сохранению и передаче исторической памяти от старших поколений к младшим. Безусловно, можно констатировать, что политико-идеологический подтекст празднования, замысливавшийся властями, был достигнут, пусть даже на небольшой промежуток времени. Именно государственные праздники как новый ритуал усиливали социальный порядок в обществе и делали это эффективнее надзирающих органов, презентовали праздничный мир с его ценностями под видом очевидного. При всей сакральности заложенных в них глубинных смыслов, государственные праздники позднеимперского периода носили во многом зрелищно-развлекательный характер, что было ярким примером переходного этапа модернизации общества.

Активное привлечение школьников к организации торжеств, отсутствие ущемлений, их равное, наряду с взрослыми, участие в празднике, возможность воспользоваться благами,

недоступными в повседневности, отступление от ограничительных правил, помимо социализации, повышало самооценку школьников, их общественный статус, несколько разряжало социальное недовольство учащихся, формировало целостную и преемственную городскую культуру. Праздничная культура стала формой реализации культурного диалога школы и провинциального социума на рубеже XIX–XX вв. Совместное участие учеников и учениц в праздничных мероприятиях в условиях их отдельного обучения способствовало половому воспитанию подрастающего поколения. Праздники, сплачивая общество, одновременно снимали барьеры межгрупповой и межличностной коммуникации. Единение в период государственного праздника проецировалось на патриотическое восприятие истории и современности, что имело особое значение для России как коллективистского общества.

Юбилей Дома Романовых стал, по сути, кульминационной точкой имперской истории России. Советская власть ввела собственные государственные праздники, но все же первоначально заимствовала механизмы их проведения из дореволюционного опыта.

Примечания:

1. Магсумов Т.А. Празднование столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. // Вопросы истории. 2012. № 9. С. 137-142; Черкасов А.А. Центр и окраины: культурная жизнь посада Сочи в 1894–1917 гг. (по данным периодической печати) // Известия Сочинского государственного университета. 2009. № 1. С. 179-185.
2. Годовой отчет семиклассного Казанского коммерческого училища ведомства Министерства торговли и промышленности за 1912–1913 учебный год. Казань, 1914. С. 17, 29-30; Архивный отдел администрации г. Воткинска (АОАВ). Ф. 319 а. Д. 7. Лл. 70, 75; Отчет о состоянии и деятельности Казанской четырехклассной торговой школы Казанского общества распространения образования за 1912 и 1913 учебный год: (3-й год существования). Казань, 1914. С. 6.
3. Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: Общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995. С. 120.
4. Отчет коммерческого училища Саратовского купеческого общества за 1912–1913 учебный год (13-й год существования). Саратов, 1913. С. 17.
5. Магсумов Т.А. Школа купцов: Подготовка коммерсанта в провинциальной России начала XX века // Российское предпринимательство. 2007. № 4-1. С. 169-172.
6. Отчет коммерческого училища Саратовского купеческого общества... С. 17.
7. АОАВ. Ф. 319 а. Д. 7. Л. 76.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАОНО). Ф. 588. Оп. 1. Д. 31. Л. 20.
9. Годовой отчет Казанского коммерческого училища ... С. 44.
10. Отчет Казанской четырехклассной торговой школы... С. 16.
11. ГАОНО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.
12. Отчет коммерческого училища Саратовского купеческого общества... С. 17; То же: АОАВ. Ф. 319 а. Д. 7. Л. 75; Годовой отчет Казанского коммерческого училища... С. 30.
13. Отчет коммерческого училища Саратовского купеческого общества... С. 17; Отчет Казанской четырехклассной торговой школы... С. 14.
14. АОАВ. Ф. 319 а. Д. 7. Л. 75.
15. Три века царствования Дома Романовых. Программа юбилейных торжеств в память 300-летия царствования державного Дома Романовых. Казань, 1913. С. 2.
16. Отчет Казанской четырехклассной торговой школы... С. 45-46.
17. День 21 февраля в Императорском Николаевском университете. Саратов, 1913. С. 15-16.
18. Отчет коммерческого училища Саратовского купеческого общества... С. 17.
19. Отчет коммерческого училища Саратовского купеческого общества... С. 17.
20. Годовой отчет Казанского коммерческого училища... С. 31-32.
21. Три века царствования Дома Романовых. С. 3.
22. Три века царствования Дома Романовых. С. 3; Отчет Казанской четырехклассной торговой школы... С. 15-16.
23. Три века царствования Дома Романовых. С. 2-3.
24. АОАВ. Ф. 319 а. Д. 7. Л. 44.
25. Годовой отчет Казанского коммерческого училища... С. 23.
26. АОАВ. Ф. 319 а. Д. 7. Л. 70.

27. Отчет о состоянии и деятельности Алексеевского среднего сельскохозяйственного училища, в память 300-летия Дома Романовых, и хозяйства фермы при нем за 1912–1913 уч. г. / Сост. дир. уч-ща С.Н. Болдырев. Самара, 1914. С. 5.

28. АОАВ. Ф. 319 а. Д. 7. Л. 70.

29. День 21 февраля в Императорском Николаевском университете... С. 16.

30. Годовой отчет Казанского коммерческого училища... С. 103.

31. Годовой отчет Казанского коммерческого училища... С. 131.

References:

1. Magsumov T.A. Prazdnovanie stoletnego yubileya Otechestvennoi voiny 1812 g. // Voprosy istorii. 2012. № 9. S. 137-142; Cherkasov A.A. Tsentr i okrainy: kul'turnaya zhizn' posada Sochi v 1894–1917 gg. (po dannym periodicheskoi pechati) // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 1. S. 179-185.

2. Godovoi otchet semiklassnogo Kazanskogo kommercheskogo uchilishcha vedomstva Ministerstva trgovli i promyshlennosti za 1912–1913 uchebnyi god. Kazan', 1914. S. 17, 29-30; Arkhivnyi otdel administratsii g. Votkinska (AOAV). F. 319 а. Д. 7. Ll. 70, 75; Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti Kazanskoi chetyrekhklassnoi torgovoi shkoly Kazanskogo obshchestva rasprostraneniya obrazovaniya za 1912 i 1913 uchebnyi god: (3-i god sushchestvovaniya). Kazan', 1914. S. 6.

3. Kupriyanov A.I. Russkii gorod v pervoi polovine XIX veka: Obshchestvennyi byt i kul'tura gorozhan Zapadnoi Sibiri. M., 1995. S. 120.

4. Otchet kommercheskogo uchilishcha Saratovskogo kupecheskogo obshchestva za 1912–1913 uchebnyi god (13-i god sushchestvovaniya). Saratov, 1913. S. 17.

5. Magsumov T.A. Shkola kuptsov: Podgotovka kommertsanta v provintsial'noi Rossii nachala XX veka // Rossiiskoe predprinimatel'stvo. 2007. № 4-1. S. 169-172.

6. Otchet kommercheskogo uchilishcha Saratovskogo kupecheskogo obshchestva... S. 17.

7. АОАВ. Ф. 319 а. Д. 7. Л. 76.

8. Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti (GANO). F. 588. Op. 1. D. 31. L. 20.

9. Godovoi otchet Kazanskogo kommercheskogo uchilishcha ... S. 44.

10. Otchet Kazanskoi chetyrekhklassnoi torgovoi shkoly... S. 16.

11. GANO. F. 588. Op. 1. D. 10. L. 3.

12. Otchet kommercheskogo uchilishcha Saratovskogo kupecheskogo obshchestva... S. 17; To zhe: АОАВ. Ф. 319 а. Д. 7. Л. 75; Godovoi otchet Kazanskogo kommercheskogo uchilishcha... S. 30.

13. Otchet kommercheskogo uchilishcha Saratovskogo kupecheskogo obshchestva... S. 17; Otchet Kazanskoi chetyrekhklassnoi torgovoi shkoly... S. 14.

14. АОАВ. Ф. 319 а. Д. 7. Л. 75.

15. Tri veka tsarstvovaniya Doma Romanovykh. Programma yubileinykh torzhestv v pamyat' 300-letiya tsarstvovaniya derzhavnogo Doma Romanovykh. Kazan', 1913. S. 2.

16. Otchet Kazanskoi chetyrekhklassnoi torgovoi shkoly... S. 45-46.

17. Den' 21 fevralya v Imperatorskom Nikolaevskom universitete. Saratov, 1913. S. 15-16.

18. Otchet kommercheskogo uchilishcha Saratovskogo kupecheskogo obshchestva... S. 17.

19. Otchet kommercheskogo uchilishcha Saratovskogo kupecheskogo obshchestva... S. 17.

20. Godovoi otchet Kazanskogo kommercheskogo uchilishcha... S. 31-32.

21. Tri veka tsarstvovaniya Doma Romanovykh. S. 3.

22. Tri veka tsarstvovaniya Doma Romanovykh. S. 3; Otchet Kazanskoi chetyrekhklassnoi torgovoi shkoly... S. 15-16.

23. Tri veka tsarstvovaniya Doma Romanovykh. S. 2-3.

24. АОАВ. Ф. 319 а. Д. 7. Л. 44.

25. Godovoi otchet Kazanskogo kommercheskogo uchilishcha... S. 23.

26. АОАВ. Ф. 319 а. Д. 7. Л. 70.

27. Отчет о состоянии и деятельности Алексеевского среднего сельскохозяйственного училища, в память 300-летия Дома Романовых, и хозяйства фермы при нем за 1912–1913 уч. г. / Сост. дир. уч-ща С.Н. Болдырев. Самара, 1914. С. 5.

28. АОАВ. Ф. 319 а. Д. 7. Л. 70.

29. Den' 21 fevralya v Imperatorskom Nikolaevskom universitete... S. 16.

30. Godovoi otchet Kazanskogo kommercheskogo uchilishcha... S. 103.

31. Godovoi otchet Kazanskogo kommercheskogo uchilishcha... S. 131.

УДК 394.46 + 371.893

Школа и дети в праздновании 300-летия воцарения династии Романовых

Тимур Альбертович Магсумов

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов, Россия
Кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья рассматривает позднеимперский государственный праздник как политическую технологию по внедрению инструментов идеологического воздействия на общественное сознание городских слоев населения России. Посредством изучения празднования 300-летия династии Романовых в профессиональных школах Казанского учебного округа выявлены структурные составляющие праздника, зависящие от его типичного идеологического подтекста. Показывается усиление диалога школы и регионального социума при проведении массовых мероприятий, способствовавших сближению их повседневных практик.

Ключевые слова: история повседневности; праздничная культура; образование; Романовы; Российская Империя.